

В. П. Микитюк УРАЛЬСКИЕ КАБАТЧИКИ АНДРЕЕВЫ

С начала 1860-х гг. в обиходную речь россиян прочно вошло слово «кабатчик». Его появление не было случайным: именно так в народном сознании отразилась реформа в области производства и продажи спиртных напитков, в ходе которой прежние откупа были заменены акцизной системой. Ликвидация различных препятствий на пути развития частного винокурения и виноторговли привлекла в эти виды деятельности большое количество предпринимателей, часть которых быстро разбогатела. Первоначально термин «кабатчик» обозначал лишь владельцев торговых заведений по продаже спиртных напитков (население называло такие заведения независимо от их разновидности кабаками). Позднее слово «кабатчик» стало в равной степени относиться и к виноторговцам, и к производителям спиртных напитков.

Во второй половине XIX — начале XX в. список ведущих кабатчиков Пермской губернии был относительно стабилен. Возглавлял этот список «водочный король» Урала А. Ф. Поклевский-Козелл. Постоянно входили в «королевскую свиту» Андреевы, Дягилевы, Злоказовы, Сведомские, Чердынцевы и др. Некоторые из этих предпринимателей пришли в винокурный бизнес и виноторговлю еще в период откупов. Многие из старых и новых кабатчиков внесли существенный вклад в развитие региональной экономики, создав солидные многопрофильные фирмы, а также основав большое количество промышленных и торговых предприятий.

Данная статья посвящена истории предпринимательской династии Андреевых — ярких представителей уральских кабатчиков. Основателем династии был Яков Прохорович Андреев (ок. 1828 — 1888). Более или менее достоверная информация об этом человеке появляется только в начале 1860-х гг. Из газетных публикаций следует, что в этот период он являлся доверенным лицом купца П. Д. Сеницына, имевшего водочный завод в Екатеринбурге и большую сеть кабаков, разбросанных по городам и весям Пермской губернии. По поручению

работодателя Яков Андреев торговал рябиновкой, померанцевой водкой, а также столовым вином кубовой очистки и прочими спиртными напитками, действуя в основном в Ирбите и Екатеринбурге.

В конце 1860-х гг. Андреев, не порывая с Сеницыным, попытался начать собственное дело, для чего открыл в Ирбите ренсковый погреб. Сложно сказать, как бы сложилась судьба начинающего коммерсанта. Вполне вероятно, что небогатый приказчик либо надолго застрял бы на уровне мелкого торговца, либо быстро разорился. Наиболее вероятен был второй сценарий, поскольку из-за высокого уровня конкуренции кабатчики разорялись в большом количестве. Однако в случае Якова Прохоровича подтвердилось известное правило — «быть бы горю, да несчастье помогло». После смерти купца П. Д. Сеницына возникла странная ситуация: у покойного то ли не оказалось прямых наследников, то ли они не пожелали заниматься бизнесом в Пермской губернии. Я. П. Андреев сполна воспользовался этим случаем: в 1870 г. водочный завод в Екатеринбурге и немалая сеть торговых заведений стали его собственностью.

Первым делом Андреев сменил сословный статус, приписавшись в купеческое сословие. Став ирбитским 2-й гильдии купцом, Яков Прохорович целеустремленно взялся за преумножение своих богатств. Понимая, что отсутствие собственного предприятия по производству спирта делает его уязвимым в конкурентной борьбе с другими кабатчиками, он рискнул и в начале 1870-х гг. основал Калиновский винокурный завод близ деревни Обуховой Камышловского уезда Пермской губернии. Предприятие было пущено в 1873 г.

Борьба с конкурентами подтолкнула Андреева на еще один нетривиальный шаг: он заключил союз с екатеринбургским купцом 1-й гильдии М. Ф. Рожновым (1825–1898), который имел собственную промышленную базу и разветвленную сеть торговых заведений. Этот шаг имел вынужденный характер, но, тем не менее, он позволил Я. П. Андрееву обойти конкурентов и закрепиться на рынке сбыта вино-водочной продукции. Однако деятельный и энергичный Яков Прохорович не удовольствовался этими достижениями: во второй половине 1870-х гг. он начал новое дело, открыв в

Екатеринбурге банкирскую контору и ссудную кассу при ней. Стоит отметить, что, берясь за банковское дело, Андреев действовал вопреки сложившимся стереотипам: в купеческой среде к этому направлению предпринимательской деятельности относились без особого почтения.

Открытие конторы состоялось 1 мая 1877 г., причем ее основной капитал на момент открытия составлял всего 50 тыс. руб. Дефицит средств не позволял новоявленному банкиру, ставшему 14 декабря 1878 г. екатеринбургским купцом 2-й гильдии, расширить сферу деятельности банкирской конторы. За первые десять лет существования ее годовой баланс не превышал 300 тыс. руб. Тем не менее Андрееву постепенно удалось превратить контору в одно из лучших частных кредитно-финансовых учреждений Урала. Постепенное увеличение оборотов банкирской конторы позволило Якову Прохоровичу открыть ее филиал в Тюмени, который стал обслуживать немалую часть Западной Сибири.

В целом фирма Я. П. Андреева в 1870-х — начале 1880-х гг. развивалась вполне успешно. В распоряжении Якова Прохоровича был Калиновский винокурный завод, банкирская контора с филиалами в Тюмени и Екатеринбурге, а также значительная сеть торговых заведений, разбросанных по территории Пермской и Тобольской губерний. Контролировать все торгово-промышленные заведения в одиночку было непросто, поэтому Яков Прохорович стал постепенно привлекать к участию в бизнесе своих сыновей — Вячеслава (ок. 1848 — 23.11.1903), Николая (1857 — 30.05.1892), Петра (? — 25.02.1909), Семена (ок. 1863 — 07.11.1916).

Первым в коммерческих делах отца стал принимать участие старший сын, Вячеслав Яковлевич Андреев, которому была поручена реализация различных товаров в Ирбите. В 1886 г. Вячеслав Андреев получил статус временного ирбитского купца, двумя годами позже он уже числился ирбитским купцом 2-й гильдии. Вячеслав Яковлевич довольно быстро почувствовал тягу к самостоятельному бизнесу. Оставаясь сподвижником отца, он одновременно вел собственные дела на коммерческой ниве. Продолжительное время он держал в Ирбите винно-колониальный магазин, в котором торговал икрой, семгой, балыками, русским и швейцарским сыром, ветчинами, колбасами и многим другим.

Смирившись с растущей самостоятельностью старшего сына, Яков Прохорович обра-

тил свои взоры на младшее поколение Андреевых, видя в них главную надежду и опору. Впрочем эти надежды не торопились сбываться. Более того, сын Николай преподнес отцу сюрприз самого неприятного свойства. Яков Прохорович, выросший в среде, исключавшей даже легкие намеки на политическую крамолу, был поражен, узнав, что Николай исключен из 5-го класса мужской гимназии за участие в беспорядках. Я. П. Андреев был крайне разгневан этим фактом, но оказалось, что это событие отнюдь не последний повод для волнений. Выяснилось, что Николай очень хотел отправиться в Санкт-Петербург и там продолжить образование. Отец был категорически против этой поездки. В доме Андреевых все притихли, боясь проявления «ндрава» Якова Прохоровича. Однако Николай обнаружил наличие сильного и стойкого характера: ни гнев отца, ни уговоры родных не отвратили его от рискованной поездки в Санкт-Петербург. Нарушив запрет отца, молодой Андреев тайком покинул родительский дом и уехал в столицу.

Этот поступок Николая значительно усилил негодование Якова Прохоровича, который, пребывая в состоянии крайнего раздражения, решил оставить непокорного сына без всякой материальной поддержки. Николай попал в тяжелое положение и был вынужден перебиваться случайными заработками. Несмотря на все невзгоды и лишения, он упорно шел к своей цели и в конце концов стал студентом Технологического института, причем довольно быстро обратил на себя внимание педагогов, разглядевших в нем не только умение упорно трудиться, но и явные задатки ученого. Одним из покровителей Андреева стал профессор И. А. Вышнеградский.¹

Белая полоса в студенческой жизни Николая весьма быстро сменилась черной: материальные лишения и петербургский климат привели к тому, что он сильно заболел. Знакомые постарались, чтобы известие о тяжелом заболевании Николая дошло до отца. Родительское сердце не камень — Яков Прохорович немедленно отправился в Санкт-Петербург и разыскал сына. Помирившись со своим непокорным отпрыском, он показал его лучшим врачам Российской империи и Западной Европы, которые сумели поставить молодого человека на ноги. После выздоровления сына Яков Прохорович вновь постарался приставить его к делу, тем

¹ Екатеринбургская неделя. 1892. 7 июля.

более, что как раз в это время он взялся за очередное предпринимательское начинание.

Дело в том, что в начале 1880-х гг. Яков Прохорович приобрел крупный земельный участок в Кошукской волости Туринского уезда Тобольской губернии, на котором находились здания недостроенной суконной фабрики. Вознамерившись достроить ее, он решил привлечь к этому сложному делу Николая. Химик по образованию, Николай Яковлевич, тем не менее, справился с порученным ему заданием: он не только достроил фабрику, но и наладил выпуск качественной продукции — сукна и суконных изделий. Занимаясь строительными делами, молодой управляющий уделил значительное внимание разным вспомогательным производствам, в том числе ремонтным мастерским. Заботливо оборудовав их нужными станками, он добился того, что мастерские оказались способны справляться не только с текущим ремонтом, но и с производством сложных механизмов, в том числе гидротурбин. Одну из таких турбин, системы Конрада, Н. Я. Андреев продемонстрировал в 1887 г. на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке.

Новое предприятие Андреевых, по сути дела, находилось в глубинке, а потому работникам фабрики предстоял не только тяжелый труд, но и довольно беспросветное существование. Николай Андреев постарался исправить ситуацию. По его решению и с согласия отца на фабрике была создана библиотека, в помещении которой вскоре стали проводиться воскресные чтения для рабочих. Не ускользнуло от внимания молодого инженера и то обстоятельство, что при шестнадцатичасовом рабочем дне дети служащих и рабочих остаются почти без всякого присмотра. Николай Яковлевич настоял на том, чтобы на фабрике был устроен дневной детский приют для малолетних детей. Кроме того, он позаботился об открытии начальной школы, которую в основном посещали дети фабричных рабочих и служащих.² Учительницей в этой школе работала супруга Н. Я. Андреева — Надежда Саввишна, дочь известного купца и изобретателя Саввы Клементьевича Ушкова. С легкой руки Н. Я. Андреева на фабрике появилось еще одно новшество — любительские спектакли. В общем, Николай Яковлевич приложил немало усилий для того, чтобы скрасить существование работников Никольской фабрики.

Основание Никольской суконной фабрики стало лебединой песней Якова Андреева на предпринимательском поприще. В 1888 г. этот яркий представитель уральской династии кабатчиков скончался, оставив своим наследникам банкирскую контору, шерстемойное заведение, суконную фабрику, винокуренный и конный заводы, широкую сеть торговых заведений, солидную недвижимость в разных городах и немалый наличный капитал. Наследство оценивалось в сумму, несколько превышавшую один миллион рублей.³ Я. П. Андреев завещал все в равных долях жене Дарье Ильиничне, двум дочерям и четырем сыновьям. По-видимому, он очень не хотел, чтобы наследники разделили его фирму, а потому вписал в духовное завещание пункт, согласно которому сыновья и дочери получали полное право собственности только после смерти Д. И. Андреевой.

Похоронив отца, сыновья и дочери учредили семейную фирму — торговый дом «Я. П. Андреева Наследники», во главе которого номинально стояла вдова. Николаю Яковлевичу было поручено курировать суконную фабрику, позднее эта обязанность перешла к Семену Яковлевичу. Вячеслав Яковлевич занимался делами фирмы в Ирбите, а позднее к его обязанностям добавилось общее руководство екатеринбургским отделением банкирской конторы. Петр Яковлевич получил в свое ведение золотые прииски. Первым делом наследникам пришлось расплатиться с долгами, которых у умершего Якова Прохоровича оказалось достаточно много. После всех выплат в их распоряжении осталось недвижимости и наличного капитала на общую сумму в 607 тыс. руб.⁴

По не совсем ясным причинам вдова Дарья Ильинична не решилась поручить общее руководство фирмой кому-нибудь из своих сыновей, предпочтя передать львиную долю управленческих функций Владимиру Ивановичу Пономареву (1842–?), давнему и ближайшему сподвижнику Якова Прохоровича. Все члены клана Андреевых хорошо знали Пономарева и верили ему практически безгранично. Благодаря такому подходу Владимир Иванович оказался фактическим руководителем торгового дома «Я. П. Андреева Наследники». Особенно велика его роль была в определении стратегии и тактики деятельности банкирской конторы.

² Там же.

³ Уральская жизнь. 1904. 17 сент.

⁴ Там же.

Сыновья Якова Прохоровича курировали отдельные направления деятельности торгового дома и в общее руководство фирмой практически не вмешивались. К тому же с годами их становилось все меньше. В 1892 г. ушел из жизни Николай Прохорович Андреев: причиной его смерти стал дифтерит, которым он заразился, выхаживая заболевших детей.⁵ В конце 1903 г. скончался Вячеслав Яковлевич.⁶

Некоторое время В. И. Пономарев вполне успешно руководил делами фирмы Андреевых. Особенно удачно действовали Никольская суконная фабрика и оба филиала банковской конторы. Суконная фабрика увеличила объем производства, что заставило Андреевых подумать об освоении новых рынков сбыта, причем не только на Урале, но и в Сибири. Иллюстрацией к вышесказанному может служить следующее объявление: «Торговый дом Я. П. Андреева Наследники (Томск, Почтамтская улица дом И. И. Королева). Сукно, трико, бобрик, шевиот, пледы, одеяла и тропинка собственной фабрики. Продажа оптом и в розницу. Фабричный склад резиновых галош высочайше утвержденного товарищества русско-французского завода под фирмой “Проводник” в Риге. Продажа оптом. Торговля откроется с июля 1896 года».⁷ Андреевы сдержали свое обещание и начали торговать в Томске, обосновавшись в Гостином дворе.

В 1890-х гг. успешно работала и банковская контора, причем ее годовой оборот порой превышал шесть миллионов рублей. В этот же период Андреевы активно скупали или арендовали территории, на которых находились перспективные месторождения золота, марганца, каменного угля и других полезных ископаемых.

Активное вложение средств в разные предпринимательские начинания оказалось для Андреевых миной замедленного действия. Практически ни одно из новых направлений не имело быстрой отдачи. Еще одной «головной болью» для фирмы Андреевых стало сильное снижение доходности от винокурения и виноторговли. После введения в 1895 г. казенной монополии на торговлю крепкими спиртными напитками снизилась доходность Калиновского винокуренного завода; кроме того, Андреевым пришлось свернуть сеть кабаков в

Пермской губернии, а затем и в других местах. Суконное производство также не приносило былой прибыли, поскольку Андреевы столкнулись с растущей конкуренцией Злоказовых и других производителей сукна.

По сути дела, Андреевым оставалось уповать на успешную деятельность банковской конторы, но именно она и оказалась ахиллесовой пятой торгового дома. В. И. Пономарев, руководитель екатеринбургского филиала банковской конторы, вдохновленный быстрым ростом курса ценных бумаг, вложил значительные средства в их покупку. Владимир Иванович рассчитывал на дальнейший рост их курса и на их максимально выгодную продажу. Этим красивым надеждам не суждено было сбыться. В конце XIX в. разразился финансовый кризис, и из-за падения рыночной стоимости ценных бумаг Андреевы понесли огромные потери. Их фирма оказалась на грани банкротства. В этой ситуации Андреевы решили продать часть перспективных месторождений, но это не помогло вернуть их фирме былую финансовую устойчивость. Какое-то время В. И. Пономареву удавалось скрывать печальное положение фирмы, но в конце концов правда стала известна и ее владельцам, и ее кредиторам. Среди мелких вкладчиков банковской конторы началась паника, и они бросились осаждать ее филиалы. Пономарев предпринял неудачную попытку самоубийства, чем вызвал еще большую тревогу кредиторов, которые наперебой стали предъявлять претензии к фирме Андреевых. Постепенно сумма этих претензий превысила три миллиона рублей.⁸

17 сентября 1904 г. по решению Екатеринбургского окружного суда наследники Якова Андреева были признаны несостоятельными должниками и по их делам было учреждено конкурсное управление, которое приступило к распродаже имущества. Некоторые из наследников подверглись судебному преследованию и заключению в тюрьму, правда недолгому. Никто из Андреевых не стремился избежать тюремного заключения и не пытался спрятать хотя бы часть своего имущества. Дети Д. И. Андреевой, стараясь избавить ее от судебного преследования, добровольно передали конкурсному управлению большую часть своего имущества, предлагая мировую сделку. Однако большинство кредиторов отвергли это предложение.

⁵ Екатеринбургская неделя. 1892. 7 июля.

⁶ Уральская жизнь. 1903. 25 нояб.

⁷ Сибирский вестн. 1896. 23 июня.

⁸ Урал. 1905. 18 авг.

Открытие конкурсного управления и его деятельность пришлось на годы затяжной экономической депрессии, поэтому распродажа предприятий и домов Андреевых не принесла кредиторам значительной прибыли. Время от времени в прессе появлялись подобные объявления: «Торги, назначенные 31 августа на продажу последнего, состоящего в конкурсной массе недвижимого имущества — каменного дома в Екатеринбурге (Вознесенский проспект), не состоялись: на торги никто не явился. Следующие торги будут назначены в марте или апреле будущего года. Кредиторы Д. И. Андреевой по настоящее время получили по 24 копейки на рубль. Если остальная ликвидация будет закончена благополучно, кредиторы могут получить еще по одной копейке».⁹

Из наследников Я. П. Андреева только Семен Яковлевич сумел продолжить предпринимательскую деятельность. Сын уральского кабатчика, окончивший Московское императорское высшее техническое училище, выбрал стезю, далекую от винокурения и виноторговли: Семен Андреев открыл в Екатеринбурге техническую контору и организовал торговлю техническими принадлежностями. Его фирма

предлагала покупателям, в частности, газогенераторные двигатели, топки «Вильтон» для паровых котлов, буры «Кийстон» для бурения артезианских колодцев, подшипники «Калип-соль» и многое другое. Фирма С. Я. Андреева не только торговала техническими принадлежностями, но и выполняла работы по бурению скважин и прочие операции. Об одном таком мероприятии пресса писала: «На фабрике братьев Макаровых близ Екатеринбурга технической конторой Андреева закончены работы по бурению скважины буром Кийстона. Глубина скважины — 42 сажени, вода трубой в 6 дюймов бьет на поверхность земли».¹⁰ Служащие Семена Андреева, пробуравив скважину глубиной немногим более 89 м, стали пионерами в области глубинного бурения на территории Екатеринбурга.

Коммерческая деятельность С. Я. Андреева продолжалась вплоть до его смерти в 1916 г.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что уральские кабатчики Андреевы, создав крупную торгово-промышленную фирму и значительную сеть торговых предприятий, внесли значительный вклад в развитие экономики урало-сибирского региона.

Ключевые слова: *кабатчик, предпринимательская династия, купец, региональная экономика, Урал*

Vladimir N. Mikityuk

Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *vmikitjuk@mail.ru*

TAVERN KEEPERS ANDREJEVS

The article deals with the story of the Ural entrepreneurs family of Andrejevs, who started their commercial and entrepreneurial work as wine merchants and thus joined a very specific group of entrepreneurs known under the common name “tavern keepers”. The article provides some interesting biographical data about several members of this dynasty.

Key words: *tavern keeper, business dynasty, the merchant, regional economy, Ural*

REFERENCES FOR CITATOIN DATABASE

Ekaterinburgskaya nedelya (Ekaterinburg Week), 1892, July 7. (in Russ.).

Sibirskiy vestnik (Siberian Journal), 1896, June 23. (in Russ.).

Ural (Ural), 1905, August 18. (in Russ.).

Uralskaya zhizn (Ural life), 1903, November 25. (in Russ.).

Uralskaya zhizn (Ural life), 1904, September 17. (in Russ.).

Uralskaya zhizn (Ural life), 1909, July 25. (in Russ.).

Uralskaya zhizn (Ural life), 1909, September 4. (in Russ.).

⁹ Уральская жизнь. 1909. 4 сент.

¹⁰ Там же. 25 июля.